

Арагонская симфония заиграла "радость урожая", отрывистую мелодию, от которой мне захотелось встать и танцевать. Официанты ворвались в бальный зал с накрытыми крышками тарелками и поставили перед нами закуски. Куриные крылышки, жаренные в креветочной пасте; лакомство Цзинь Лонг, служившее для обозначения нашей тесной связи.

Мэрили уставилась на лежащее перед ней крыло. Она с отсутствующим выражением лица прошлась по столу, заметив отсутствие столового серебра. - Мне очень жаль, - кротко сказала она. "Может, мне воспользоваться своими руками?"

"Конечно, - сказал Веламьер своим грубым голосом с сильным акцентом. "А мы что, пещерные люди?"

Затем он неторопливо отошел к концу стола, чтобы спросить моего отца, как он ест, широко улыбаясь.

"Мне кажется, я ему нравлюсь, - прошептала Мэрили.

- Усмехнулся Тэм. - Веламьер любит всех. Я бы не принимал это на свой счет."

Мы закончили наш ужин из пяти блюд, довольные, как голубь жареной картошкой. Оркестр закончил свою отрывистую симфонию и заиграл популярную любовную балладу. Виолончелист начал петь низким, звучным голосом.

Тэм наклонился ко мне. Он был так близко, что его дыхание ласкало мои уши. - Смотри, они собираются танцевать. - Я вздрогнула.

Кинан встал и протянул руку Мэрили, которая тут же взвизгнула. Затем он повел Мэрили на танцпол, и они закачались в такт музыке с милыми выражениями на лицах. Эскадрилья драконов скромно стояла рядом, держась за руки.

"Я не уверена, делает ли Кинан нашу работу легче или сложнее, - задумчиво произнесла я.

"Я бы сказал, что легче, - сказал Тэм. - Особенно в том, что касается ее счастья."

Еще несколько пар присоединились к ним на танцполе. Я вытянула шею, чтобы посмотреть поверх их качающихся голов. - Эм, теперь я не могу ... я ничего не вижу из - за всех этих танцующих пар."

- Есть только один способ избавиться от этого. - Тэм протянул мне руку. Его изумрудные глаза были глубоки, как дикий лес. Я отвела глаза, прежде чем потеряться в них. Оттолкнись, у меня покалывает в животе. Я всего лишь выполняю свой долг.

- Конечно, - сказала я и взяла его за руку. Волна искр пробежала от наших соприкасающихся кончиков пальцев к моим плечам, а затем к кончикам пальцев ног. Я сделала медленный, глубокий вдох, и покалывание утихло. Осталось лишь слабое жужжание.

Я была полна решимости оставаться сосредоточенной. Наш вальс получился неловким, потому что мы старались держаться поближе к звездной паре, а в итоге наступали друг другу на ноги и ударялись подбородками. Мы только посмеялись. За все годы нашей дружбы мы с Тэмом никогда раньше не танцевали. У нас никогда не было такой возможности. Теперь я поняла, чего мне не хватало.

Затем, подобно тому, как ребенок учится кататься на лыжах, наши тела начали двигаться

синхронно. Остальная часть бального зала растворилась в тумане. Вскоре в моем мире существовал только Тэм, выглядевший царственно и прекрасно. Мое тело поднялось и резко упало. Я оседлала устойчивый, магический поток, который был энергией и присутствием Тэма.

“Пепел.”

Я посмотрела на Тэма и увидела, что его глубокие глаза смотрят прямо в мои.

“Я просто хотел сказать, что это была отличная речь, которую ты произнесла на трибуне.”

- Усмехнулась я. “Да, это было совершенно замечательно, не так ли?”

Мы рассмеялись- так легко и просто, как всегда.

Наши взгляды встретились. Он сглотнул, и его веки опустились, чтобы прикрыть изумрудные глаза.

Может быть, это была тихая музыка на заднем плане, или тепло руки Тэма в моей. Волна желания прокатилась от моего живота к голове, и я почувствовала непреодолимое желание поцеловать его. Я сразу же подавила его, но это внезапно сделало меня уставшей, подавляя мои чувства. Я хотела бросить все, чтобы обнимать и целовать Тэма до завтрашнего дня. Но годы тренировок в качестве принцессы мне этого не позволили. Все же мой взгляд задержался на его губах, и нотки удовольствия поползли вверх от моего живота. Разве поцелуй не был бы приятным? А потом во мне проснулась рациональность и выкинула эту мысль. Нет, не здесь, не сейчас. Особенно в бальном зале, полном арагонцев. Арагонцы, которые с нетерпением ждали того дня, когда их принцесса выйдет замуж за сильного и присоединится к королевству Арагонии с другим могущественным Королевством, чтобы мы все могли позволить себе частные воздушные корабли и кругосветное плавание по королевству.

Тэм открыл было рот, чтобы что-то сказать, но его прервал чей-то шлепок по моему плечу. Я обернулась и увидела принца Ральфа, его золотые волосы были уложены в виде гребней волн. Ужас ударил меня по голове, когда я заметила его протянутую руку.

- Не хочешь потанцевать? - спросил он.

- Нет! Сейчас ничто не сможет оторвать меня от Тэма.

Да ладно тебе, сказала рассудительная Эш . По какой причине ты можешь отказать Ральфу?

Я виновато посмотрела на Тэма, чьи глаза отражали мои чувства. “Конечно, Ральф. - Наши руки медленно разошлись, словно борясь с магнитной силой. Затем принц Ральф положил руку мне на талию и потащил в противоположную сторону.

- Отличная речь, Эш, - сказал принц Ральф.

Я удивленно откинула голову назад. “Разве это не было очевидно?”

“Нет. Только для тех, кто знает лучше. - Он ухмыльнулся, обнажив безупречный ряд белоснежных зубов. - Ну и бал, а?”

Я кивнула, радуясь, что он снова был в хорошем настроении. - Предоставь Нани планировать бал через неделю.”

Он закружил меня в танце. “Итак, - сказал он, когда я снова повернулась к нему лицом, - вы

уже подружились с формовщицей?”

- Нет, - ответила я. - А вот Кинан, похоже, да.”

“О, неужели? - Я могу сказать точно. - Усмехнулся принц Ральф. “Никогда не думал, что Кинан такой типаж, который может украсть мою репутацию ловеласа, если я не буду осторожен.”

- Усмехнулась я. - Кинан вовсе не ловелас.”

- Он ухмыльнулся. - Улики говорят об обратном.”

- Я пожала плечами. - Во всяком случае, это не наше дело.”

Принц Ральф снова закружил меня.

- Ладно, Ральфи, я люблю тебя и все такое, но ты не мог бы перестать это делать?”

“Тебе действительно нужно расслабиться, - сказал он, ухмыляясь. “Неужели у тебя больше не хватает терпения на дорогого старину Ральфи?”

“Я просто не люблю, когда меня крутят. У меня голова идет кругом.”

Молодой принц хмыкнул. На секунду я мельком увидела принца, с которым выросла, играя в рыцарей и воров. Я очень хорошо помнила, как мы с ним бегали по королевским садам и гонялись друг за другом, хихикая, как Гремлины.

Затем он исчез, уступив место учтивому королевскому принцу с его идеальными, блестящими зубами и любовью к блестящим вещам.

“Я еще не уверен, что доверяю ей, - сказал Ральф, удерживая мой пристальный взгляд. - Люди слишком быстро привязались к ней, тебе не кажется?”

“А что я могу сказать? Она произнесла великолепную речь.”

Он разразился лающим смехом. - Отличная работа, Мэрили. Отлично сработано. - Его веселое лицо стало серьезным. “А разве ты не понимаешь? Мы все сидящие утки в бочке. Она могла нанести удар в любое время. И когда она это сделает, нам всем конец.”

Я тихонько вздохнула. “Ты становишься параноиком, Ральф. Она бы уже это сделала, если бы у нее было такое намерение. Кроме того, что она может сделать? Сформировать пушки и направить их на замок, требуя руки Кинана в браке?”

Принц Ральф поднял бровь. “Это вполне возможно.”

Мои губы скривились, но я поборолла улыбку. “А ты не думаешь, что рыцари-драконы слишком некомпетентны, чтобы защитить нас?”

Какое-то время мы молча танцевали, и моя спина начала болеть от тяжелого платья, висевшего на моих бедрах. Затем Ральф слегка откашлялся и сказал: Я хочу тебе кое-что показать. - Он повел меня за руку с танцпола в ту часть бального зала, где стены были расписаны фресками. Я сразу поняла, к чему он клонит.

- Они прекрасны, не правда ли? - спросил он, глядя на фрески. Мы стояли перед первой фреской: изображением заброшенности. Высокая, стройная женщина с огненно-рыжими

волосами выбежала из горящего замка. Небо было угольно-серым, а вдали маячила большая грозовая туча. Как Кассандра покинула Королевство, никто не знал. Никто не думал, что формовщица может покинуть Королевство.

- Это великие произведения искусства, - сказала я.

- И подумать только, за этими фресками стоят портреты наших прошлых творцов. - Принц Ральф от души расхохотался. - Как будто они заслужили место на нашей стене. - Он перешел к следующей фреске. Эта была гораздо веселее. Пружинка Кодсворт стояла на заросшем сорняками поле, ее проворные пальцы собирали драгоценное растение. Его зазубренные листья были большими, зелеными, сочными. Спелое оранжевое солнце поднялось на горизонте, за величественными холмами и холмистыми лугами. Так трудно было представить, что это случилось всего пятнадцать лет назад.

- Помнишь, как ветки сорняков выдергивали из земли с первого раза, потому что они высасывали из наших хлопковых посевов питательные вещества? - С усмешкой спросил Ральф. "А теперь они - наш главный ресурс. Королевства по всей стране соперничают за наше органическое золото. Как далеко зашла Арагония."

Я позволила своей Арагонской гордости раздуться во мне. Фрески делали свое дело. Я сунула руку под воротник своей кавалерии и коснулась белой хлопчатобумажной нижней рубашки, лежавшей там. Арагонцы все носили хлопчатобумажные майки не только потому, что они были удобными и пригодными для дыхания, но и потому, что они были заветным символом наших скромных корней.

"Все это, - сказал принц Ральф, подходя к последней фреске, - может быть испорчено."

Последняя фреска изображала Арагонию с ее заросшими сорняками фермами, кристально чистыми озерами, пышными лесами и великолепным замком на вершине холма. Великолепные солнечные лучи сияли на земле богатства и процветания.

Я подняла бровь и покачала головой. - Мэрили никому не причинит вреда."

Принц Ральф отвернулся от последней фрески и посмотрел на меня. Его сапфировые глаза были суровы. "Ради этого чудесного Королевства, Эш, я надеюсь, что нет. - Он слегка поклонился. "Я верну тебя в Темплтон, где бы он ни был. - Затем он растворился в толпе танцующих, оставив меня стоять перед панелью с фресками со смесью беспокойства и разочарования, бурлящей во мне, как взбитая меренга.

<http://tl.rulate.ru/book/36855/873790>